

Акушерско-гинекологическая школа проф. В. С. Груздева на грани XI лет деятельности ее руководителя.

Прив.-доц. П. В. Маненкова ¹⁾.

(с портретом).

Что проф. Груздев создал свою акушерско-гинекологическую школу—это, мне кажется, не нужно доказывать. Это уже признано в нашем Союзе. Не потому, конечно, считается проф. Груздев представителем особой школы, а его клиника—школой, что он 40 лет работал в области акушерства и гинекологии, из них более 30 лет профессором. «Нельзя уже а priori допустить, говорит проф. Таубер, чтобы каждый профессор был представителем особенной школы». Школой можно назвать только ту клинику, в основу деятельности которой положено определенное направление, основанное на научных началах, притом принятое и проводимое в жизнь не только самим представителем, но и его последователями. Вот такой-то клиникой и является клиника, возглавляемая проф. Груздевым. Вступив на кафедру, образованный, энергичный и молодой проф. Груздев направил свою деятельность на разработку научных основ акушерства и гинекологии и важных практических вопросов этих дисциплин. Этим направлением он пропитал деятельность своей клиники, увлек, образно выражаясь, своих учеников и, таким образом, создал свою акушерско-гинекологическую школу, имеющую в настоящее время ряд жизнеспособных отпрысков—дочерних школ.

Не раз уже научный мир, врачи и общественность нашей страны имели возможность торжественно приветствовать проф. Груздева по поводу многосторонней, ценной и плодотворной деятельности его и руководимой им школы. Но никогда еще, насколько мне известно, ни Викторин Сергеевич, ни его ученики не были свидетелями того, что предстоит сегодня. 30-летняя школа-мать и представители школ-дочерей собрались здесь сегодня, в день 40-летия деятельности своего руководителя для того, чтобы в скромной деловой обстановке 1) оглянуться на свою прошлую работу и 2) дать отчет в ней своему бодрому и энергичному 65-летнему учителю. Сделать это необходимо как для пользы самой школы, так и для пользы той науки, которой школа служит. Для пользы школы это необходимо потому, что лишь на базе учета и критической оценки прошлого мыслим прогресс школы в будущем. Для науки же это важно потому, что успех ее органически связан с прогрессом школ, разрабатывающих то или иное направление в данной науке. Важность таких подытоживаний оттенил и сам В. С. своим большим интересом к истории акушерства и гинекологии, выразившемся в появлении из под его пера ряда научных работ исторического характера.

¹⁾ Сообщено 16 февраля 1931 г. в заседании Акушерско-гинекологической секции Общества врачей при Казанском мединституте, посвященном XI-летию деятельности проф. В. С. Груздева.

На мою долю выпала ответственная задача обрисовать выпукло и кратко основные черты школы-матери и коснуться значения последней в развитии акушерства и гинекологии в нашей стране. Ответственность эта усугубляется тем, что при выполнении указанной задачи требуется строгая объективность, которую я и постараюсь соблюсти в данном обзоре.

Деятельность В. С. и его школы, основное направление, тематика и методика последней уже освещались в печати. Здесь мне придется их снова оттенить, дополнив данными о 5 последних годах деятельности нашей школы.

Личность и деятельность руководителя школы обыкновенно настолько тесно связана с возникновением и деятельностью последней, что разграничить их бывает трудно. Деятельность руководителя является основной частью деятельности школы, а личность руководителя дает направление и оттенок этой деятельности.

В. С. родился в 1866 г. в г. Кинешме, Костромской губернии. Среднее образование он получил в Костромском духовном училище и Костромской духовной семинарии. Несмотря на прямой и легкий путь—поступить в дальнейшем на казенный счет в одну из духовных академий, В. С., имея призвание к медицине, избрал наиболее трудную для семинариста дорогу—поступление в Военно-медицинскую академию. Сдав при гимназии экзамен на аттестат зрелости, он в 1886 г. был принят в академию. Начиная с 3-го курса академии, В. С., плененный обликом известного врача-общественника проф. В. А. Манассеева, прозванного «живой совестью русского врача», посещал преимущественно клинику последнего, где, помимо чисто-клинических занятий, выполнил две научные работы. За одну из них автору присуждена была золотая медаль, за другую же—премия С. П. Боткина. Кроме учебной и научной работы в бытность свою студентом академии В. С. вел и литературную работу. Начав последнюю еще до поступления в академию, он в академии под влиянием проф. Манассеева стал постоянным сотрудником журнала «Врач». На студенческой же скамье им вместе с Сойкиным был основан известный журнал «Природа и Люди».

По окончании академии в 1891 г., В. С. был зачислен в группу врачей так наз «профессорского института» и, избрав своей специальностью акушерство и гинекологию, поступил ординатором в клинику проф. А. И. Лебедева. За время своей трехлетней ординатуры он написал 8 научных работ по различным вопросам акушерства и гинекологии. Одна из этих работ,—монография о саркомах яичника—доставила ему автору степень доктора медицины.

По окончании ординатуры, В. С. два года (1895 и 1896) провел в заграничной научной командировке на казенный счет. Во время этой командировки он посетил Германию, Австрию, Швейцарию, Францию, Англию, Бельгию, Голландию, Данию и Швецию. Главное внимание он обратил здесь на ознакомление с акушерско-гинекологическими и родственными им клиниками. Кроме того он успешно пополнил свои теоретические знания по эмбриологии, физиологии и бактериологии и произвел 5 специальных работ.

По возвращении из командировки, В. С. продолжал работать в клинике проф. Лебедева. В 1897 г. он получил здесь звание прив.-доцента и вскоре занял должность штатного доцента академии. В 1899 г.

он снова отправился в заграничную командировку для ознакомления с акушерско-гинекологическими клиниками австрийских университетов. В 1900 г., 20 августа, В. С. был избран по конкурсу профессором Казанского университета по кафедре акушерства и женских болезней и директором Казанской акушерско-гинекологической клиники, а с начала 1900—1901 уч. года приступил к исполнению указанной должности.

Уже этот сухой перечень автобиографических фактов показывает, что В. С. в допрофессорский период своей деятельности обнаружил такие черты своей личности, которые выгодно выделяли его из среды остальных акушеров и гинекологов того времени.

К этим чертам прежде всего следует отнести глубокое знакомство с научными основами медицины вообще и своей специальности в частности, полученное им в Академии и во время заграничных командировок. Указанные черты личности В. С. необходимо дополнить еще такими его качествами, как 1) огромная энергия и работоспособность, 2) целеустремленность, добросовестность и аккуратность в работе, 3) внимательность к своим ученикам и пр.

Среди условий, благоприятствовавших созданию школы проф. Груздева, помимо личных качеств основателя, немаловажную роль сыграла также особенность той эпохи в медицине вообще и в акушерстве и гинекологии в частности, в которую В. С. начал работать. В эту эпоху акушерство и в особенности гинекология 1) вышли в России из отсталого состояния на путь быстрого достижения того уровня развития, на котором они стояли в Западной Европе, и 2) стали перестраиваться на новых научных началах, добытых путем новых открытий в области бактериологии и патологической анатомии. Выделение гинекологии в России в самостоятельную дисциплину, создание целлюлярной патологии Вирховым, открытия Пастера и Листера, а также новое направление в практической гинекологии—хирургическое—открывали широкое поле для научной и клинической деятельности молодого образованного и энергичного профессора Груздева и позволили ему заложить фундамент своей школы.

Каковы же основные черты школы проф. Груздева, имеющей за собой уже 30-летний возраст? Получив основательную, современную теоретическую и клиническую подготовку, В. С. при вступлении на кафедру прежде всего наметил те пути, которыми, по его мнению, должно в дальнейшем идти развитие акушерства и гинекологии. Неуклонно, по этим путям развивалась деятельность учителя и его учеников, и пути эти являются основной чертой в характеристике школы Груздева. Эта черта заключается в том, что школа В. С. видела необходимое условие успехов гинекологии и акушерства, как практических отраслей медицины, в разработке научных основ этих дисциплин, а именно, анатомии, эмбриологии, гистологии, физиологии, патологии и бактериологии. При этом акушеры-гинекологи должны играть в этой разработке роль не простых зрителей, а активных участников, наряду с анатомами, гистологами, патологами, бактериологами и пр. Эта черта, являющаяся фундаментом школы Груздева, отчетливо выражена в ряде научных работ руководителя и его учеников. Не имея ни времени, ни места подтвердить эту основную черту школы проф. Груздева разбором всех работ учителя и его учеников, я продемонстрирую это ссылкой на

работы монографического характера, выпущенные школой в качестве докторских диссертаций. Таких работ—10. Работы Тимофеева, Чукалова и Маненкова посвящены гистологическим и эмбриологическим темам. Работы Кадыгровова, Дьяконова, Горизонтова, Козлова и отчасти Кедровой ставят на видном месте разработку вопросов патологической анатомии. Работа Малиновского представляет собой фармако-физиологическое исследование. Работа Лейбчика—выясняет некоторые вопросы пато-физиологии.

Вторая черта школы Груздева заключается в том, что предметом своих научных исследований данная школа всегда ставила такие вопросы, которые являлись либо спорными в науке, либо мало освещенными в печати, причем трудность темы не останавливала ни руководителя, ни его учеников в поисках научной истины. В подтверждение этого положения сошлюсь на те же работы. Диссертации Кадыгровова, Кедровой и Дьяконова посвящены выяснению темных вопросов онкологии. Работа ныне покойного д-ра Кадыгровова, являющаяся первой диссертацией из школы Груздева, предметом своего изучения избрала эндотелиомы женского полового аппарата. Труд Кедровой представляет опыт изучения т. наз. гигантских опухолей женской половой сферы. Капитальная работа д-ра Дьяконова посвящена изучению ряда вопросов по отношению рака матки, самой жгучей темы тогдашней и современной гинекологии. Работы Горизонтова и Лейбчика касаются важной биологической и социальной проблемы—туберкулеза. Из них первая посвящена очень важному, но в то время совершенно не изученному вопросу о вторичной бугорчатке женских половых органов, а вторая дает экспериментальное освещение вопроса о влиянии кастрации на течение туберкулеза. Экспериментальная работа д-ра Козлова, путем изучения влияния рентгеновских лучей на матку кроликов, пытается выяснить причину благоприятного терапевтического действия рентгенизации при фибромиомах матки. Исклчительно трудное изыскание ныне покойного д-ра Тимофеева по спорному в то время вопросу о развитии желтого тела яичников человека подтвердило эпителиальную природу его и установило отношение между овуляцией и менструацией у женщины. Работа д-ра Чукалова затронула некоторые спорные вопросы в развитии влагалища женщины и позволила признать наиболее вероятным происхождение всего этого органа из Мюллеровых ходов. Работа д-ра Маненкова касается спорного вопроса о топографии и судьбе пареофорона и устанавливает персистенцию этого органа у взрослой женщины. Наконец, фармако-физиологическое исследование д-ра Малиновского, посвященное изучению влияния питуитрина на сокращения матки при родах, направлено к выяснению еще до сих пор нерешенного вопроса борьбы со слабостью маточных схваток.

Уже из приведенного выше краткого обзора основных работ школы выявляется одна черта ее,—это морфологическое направление в научно-исследовательской деятельности. И действительно, большинство указанных работ носят морфологический характер. Что касается методики научно-исследовательской работы, то школа Груздева пользовалась преимущественно также морфологическим методом, реже экспериментальным. Среди методов морфологического исследования здесь на первом плане стоят методы патолого-гистологические, гистологические, эмбриоло-

гические и бактериологические. Говоря о методике исследовательской работы школы, важно отметить, что последняя пользовалась всегда новейшими и наиболее точными методами исследования (метод токодинамометрический (Малиновский), метод пластической восковой и графической реконструкции (Маненков) и пр.).

Следующая черта школы Груздева—это тесная связь научной и практической деятельности школы. Можно без преувеличения сказать, что темы большинства научных исследований школы были навеяны клиникой. Эта связь осуществлялась через клиническую лабораторию, которая являлась своего рода научно-исследовательским учреждением при клинике, и через созданный при ней патолого-анатомический музей. Содержание указанных выше работ демонстрирует эту связь.

Перейду теперь к изложению характерных черт клинической деятельности школы В. С.

Прежде всего укажу, что клиническая деятельность школы, благодаря постоянным заботам В. С. и его учеников, была поставлена в условия, соответствовавшие современным требованиям хирургии и гинекологической техники.

Вторая черта—это хирургическое направление в клинической деятельности школы В. С., причем развитие этого направления шло под контролем принципов разумного хирургического консерватизма, указанных лучшими русскими хирургами того времени с Н. И. Пироговым во главе.

Далее, в клинической своей деятельности Казанская акушерско-гинекологическая школа строго проводила принцип научного обоснования всех клинически-важных вопросов. Под контролем научной разработки она подвергала критике старые методы, принципы и взгляды практической гинекологии, видоизменяла их, вводила новые и результаты своих исследований представила в ряде работ руководителя и учеников школы. При этом главное внимание обращалось на вопросы, выдвигаемые современным направлением в акушерстве и гинекологии и особенностями клинического материала.

Расцвет хирургического направления в гинекологии того времени, отразившись в деятельности школы Груздева, дал повод к разработке таких вопросов, как, напр., вопрос о промывании брюшной полости при чревосечениях (работа В. С. и его покойного ученика д-ра Нагевича), о гедоналовом наркозе (д-р Болондзь), стерилизация шовного материала (Кривошеин), дезинфекция рук (Груздев, Лидский) и пр.

Среди вопросов, выдвинутых для научной разработки особенностями клинического материала, были опухоли, внематочная беременность, половые свищи и остеомалация. Последние два заболевания особенно напоминали о себе в клинике, будучи печальной привилегией женщин-татарок. Естественно, что школа Груздева не могла пройти молча мимо этих страданий. В работах д-ров Малиновского и Козлова был подвергнут научной разработке вопрос о свищах, остеомалация же послужила темой для исследований Ключевского и Палкина. Не мог уйти также от внимания школы всегда жгучий вопрос гинекологии—рациональная борьба с раком матки. Работы самого В. С. и его учеников Дьяконова, Тимофеева и Елина дали в этом вопросе большой и ценный материал.

Наконец, тщательное патолого-анатомическое исследование почти каждого операционного препарата, в особенности опухолей, позволило школе Груздева внести много ценного в русскую онкологию и причислило В. С. к числу немногих представителей последней.

Много проф. Груздев и его школа сделали и на поприще преподавательском. В. С. очень строго понимал долг преподавателя и стремился поставить на должную высоту преподавание своей дисциплины. Обладая незаурядными педагогическими способностями, он живо и в строгой последовательности излагал своим слушателям самое необходимое, новое и научно проверенное. Свои лекции он всегда старался сделать наиболее демонстративными. Для этой цели при клинике был организован учебный патолого-анатомический музей, собраны коллекции микроскопических препаратов, диапозитивов, фотографий и рисунков. Особое внимание обращала школа Груздева на практическую подготовку студентов, а именно, обучение правильному подходу к гинекологической больной, курирование больных, практические занятия по основным неоперативным методам гинекологической терапии, по консультации для беременных и пр. Завершением преподавательской деятельности школы В. С. явилось издание руководителем школы оригинального руководства по акушерству и гинекологии, обобщающего многолетний опыт автора и его школы.

Не осталась школа Груздева вдали и от общественной жизни. Здесь следует отметить литературную деятельность руководителя школы в специальных и популярных журналах, оживление им угасших во время революции Казанского об-ва врачей и „Казанского медицинского журнала“, участие в организации Поволжского врачебного съезда, председательство в ученом совете при Татнаркомздраве, участие в различных комиссиях при Наркомздраве и в организации Казанского клинического института для усовершенствования врачей. Эта склонность учителя к общественной работе нашла отражение и в деятельности его учеников.

В последние 5 лет своей деятельности В. С. и его школа неуклонно соблюдают свои основные принципы. Попрежнему клиническая работа идет под строгим контролем современных достижений науки и требований жизни. За это время руководителем и его учениками выпущено немало работ, касающихся внематочной беременности (Маненков, Тимофеев), истории эмбриологии и гинекологии (Груздев), современного положения вопроса об абдоминальном кесарском сечении (Груздев и Тимофеев), учения о послеродовой инфекции (Дьяконов и Тимофеев), хирургической стерилизации женщины (Груздев), злободневного вопроса о борьбе с распространением искусственного выкидыша (Груздев), заживления ран при местной инфльтрационной анестезии (Маненков) и пр. Не чужды школе проф. Груздева и вопросы профилактики в гинекологии. Правда, специальных научных работ в этом направлении в трудах школы немного, но зато В. С., учитывая важность данного отдела в современной гинекологии, прорабатывает накопившийся в русской литературе относящийся сюда разрозненный материал для специальной главы своего руководства и тем заложит фундамент развитию деятельности своей школы в сторону изучения вопросов профилактики.

Остановлюсь теперь вкратце на назначении школы проф. Груздева в развитии акушерства и гинекологии в России: 1) Из школы Груздева вышло свыше 200 научных работ, из которых 90 принадлежат перу самого В. С.. 2) Тесно увязав научную свою деятельность с клинической, школа Груздева поставила практическую деятельность клиники на должную высоту. 3) Школа Груздева воспитала значительный кадр профессоров и прив.-доцентов акушерства и гинекологии, каковы: проф. Горизонтов (Томск), проф. Малиновский (раньше в Иркутске, теперь в Москве), проф. Занченко (раньше в Самаре, Иркутске, теперь в Ленинграде), проф. Тимофеев (Казань), проф. Козлов (раньше в Омске, теперь в Казани), проф. Лейбчик (Омск), доцент Софотеров (Самара), прив.-доцент Чукалов (Н.-Новгород) и прив.-доц. Маненков (Казань).

Итак, школа Груздева сделала многое для прогресса своей специальности. Создателем школы и его учениками положен большой труд, являющийся для них лучшей характеристикой. Этот труд принес ценные плоды для науки, учеников и страждущей женщины. Следовательно, долг учителя перед наукой, учениками и обществом с честью выполнен. Уже сознание этого является высшей наградой для руководителя-труженика науки. Но мы, ученики, не можем ограничиться этим. Мы должны еще раз поблагодарить своего руководителя за его трудную, но плодотворную деятельность и обещать здесь продолжить и развить его дело.
